

**КОЗЫРЕВА
МАРЬЯНА ЛЬВОВНА**

«ДЕВОЧКА ПЕРЕД ДВЕРЬЮ»

Книга, о которой пойдет речь, малоприметна, невелика по формату и объему. В 1990 году Ленинградское издательство «Детская литература» выпустило сборник Марьяны Козыревой «Девочка перед дверью». В него вошли две повести. Это воспоминания о детстве, которое пришлось на трагические тридцатые – сороковые годы.

Маленькая Вика Гордон осталась одна: родителей арестовали. Комнату в большом общежитии летчиков опечатали

«страшные дядьки с портфелями под мышками и... с пустыми безглазыми лицами».

«Тишина в коридоре. За каждой дверью сидят летчики и молча пьют чай. Или не пьют. И чайники стыннут на подоконниках.

...С этого часа я помню подряд все».

Вику Гордон, дочь переводчицы и летчика, уехавших в очень большую командировку, как объясняют ей знакомые, передают из одной семьи в другую, от родственников – к друзьям. Долго держать ее у себя опасно. Она – дочь врагов народа.

Уютнее всего ей было у няни Груши. Самое интересное в комнате у старушки – это необычная картина в углу.

- Нянь! А эта тетя на картине кто? Королева?

- Никакая не королева.

- Ну, тогда герцогиня? Или... графиня?

На этом месте мои познания в геральдике иссякают, и я умолкаю.

Но женщина в золотой одежде с короной на голове смотрит на меня из рамы и не дает покоя. И странные крылатые не то дяденьки, не то тетеньки вокруг нее. И мальчик. Ну, как же не королева. Значит, он принц.

- Так кто же она тогда?

- Плотникова жена, - отвечает няня. И с грохотом ставит утюг на подставку. Вовсе непонятно

- А эти кто? С крыльями?

- Ангелы. Они ей служат.

- А почему?

- А потому, что царица небесная.

Простыня взлетает в няниных руках, подобно белеет-парусу.

Ух ты! Вот оно что! Ну, тогда все понятно: и синенький стаканчик на цепочке, и огонек в стаканчике, и корона...

Царица небесная – это, наверное, главнее в сто раз, чем Золотая рыбка. Рыбка – Владычица морская, у нее только рыбы и восьминоги всякие. А у царицы небесной кого только нет! И ангелы эти, и воробьи, наверное... И летчики тоже, конечно!... Вот это царство!

... интересно: а вороны тоже подчиняются Царице небесной? Нет, наверное, они у нее шпионы, или враги народа. Должны же и в ее царстве быть враги народа...».

Вике неслыханно, несказанно повезло по тем временам.

«Сначала вернулась мама. И год мы с ней жили одни без папы у разных квартирных хозяев, а потом пришло письмо от папы, который звал их к себе... Он поступил на работу переводчиком в такое место, которое называется Верблюды»

Вике невдомек, что «страна по имени Верблюды», как называет ее папа – это место поселения ссыльных, учебно-опытный зерносовхоз №2 около города Ростова.

«И живут там верблюжата. А на станции дежурная кричит в трубку: Але, Але! Говорит дежурный верблюд!».

Поселок был построен в степи, где ничего не росло и где гуляли бешеные ветры. А ссыльнопоселенцы за несколько лет вырастили чудесный сад, где цвели розы, и зрели земляника, персики, сливы. Приезжие американцы, ученики знаменитого Корбюзье, построили в поселке в стиле конструктивизма институт, клуб, ресторан, школу. Ссыльные – профессора, ученые, литераторы – нашли здесь работу.

Но признать это место островком свободы и счастья тоже трудно. В книге Марьяны Козыревой почти нет упоминания имени Сталина, но незримая тень кого-то всесильного, беспощадного, гнетущая атмосфера недоверия и страха чувствуется в повести. Нет четкого указания каких-то фактов. Но есть трагические приметы того времени. Они даны глазами и в восприятии ребенка, многого не понимающего, но уже умеющего сердцем понять и не принять жестокость происходящего.

Вот приехавшая в поселок с делегацией давняя мамина подруга делает вид, что не узнает ее: знакомство со ссыльной могло дорого обойтись ей.

Вот в саду скошена земляника – идут слухи, что агроном Дьяченко, враг народа, отравил ее.

Вот в классе выдали новые тетради и вскоре отобрали их и сорвали нарядные обложки. Оказывается, в рисунках была запрятана надпись: «Да здравствует Троцкий».

«И главное, враги народа с троцкистами так хитро это написали, что сто лет смотри – и все равно не догадаешься, что там такое написано. И только одна девочка в одном городе догадалась и все показала. Теперь эти обложки по всему Советскому Союзу рвут, и мы тоже рвем, а девочке той в Кремле дадут орден!».

Абсурдность происходящего страшна оттого, что касается самых близких людей.

Вожатая Ирочка оказалась героем, потому что помогла «органам разоблачить своего отца», директора зерносовхоза, «подкупленного иностранной разведкой».

А в школьном дворе брат Ирочки, отличник и «гордость школы», будет швырять ей в голову куски антрацита, рыча «Курва! Курва». И глава об этом в книге называется страшно «Казнь».

Как бусинки на нитку, нанизываются впечатления Вики Гордон. Трусость друзей, предательство самых близких, ненадежность родных, тревога за своих, бессилие что-либо понять и изменить – все это создавало драматически безысходную жизнь.

Трудно было отделить правду от лжи, пока однажды родители Вики, отказавшись голосовать за смертную казнь своих друзей, решили рассказать дочери честно и без прикрас о тех, кто жил рядом и был арестован.

«Вот все и стало на свои места. Черное стало черным. А белое стало белым. Добро и свет перестали быть тьмою и злом. Все стало понятно и просто.

... А потом я заучивала адреса, которые мне надо было запомнить, чтобы знать, куда пойти, когда я снова останусь одна. И папа придумывал в рифму, чтобы легче было запомнить.

И мы пили вино. И нам было хорошо. И ложь становилась ложью, и Правда становилась Правдой. И расточались враги Её, как тает воск от лица огня...».

Трудно говорить о том времени. Можно легко впасть в высокомерный тон поучительства, быстрого осуждения. Нам сложно понять слепую убежденность и энтузиазм людей того времени, их непримиримость и даже жестокость.

В повести Козыревой «Девочка перед дверью» нет понятий репрессий, культа личности – большой мир еще не вмещается в сознание девочки. Но он вторгается во все отношения, искажает и меняет их смысл. Зависть, трусость, равнодушие, подлость, подозрительность – все эти качества людей оказались нужными и включенными в работу Системы.

Но не менее важно и другое. Жизнь девочки чудесным образом сохранялась, потому что находились люди, помогающие ей. И добрая память о них спасла душу Вики.

А для нас эта книга – один из источников к пониманию того времени.